

Великий Князь Николай Михайлович

Граф Павел Александрович Строганов

Том 3

УДК 93
ББК 63.3
В27

Великий Князь Николай Михайлович
В27 Граф Павел Александрович Строганов: Том 3 / Великий Князь Николай Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 440 с.

ISBN 978-5-458-37279-4

Данное историческое исследование великого князя Николая Михайловича дает наиболее полное представление о жизни и деятельности графа Строганова. Представленная биография разделена на пять глав, освещающих отдельные периоды его жизни и деятельности. Первая глава посвящена родителям графа Строганова и особенно его отцу, графу Александру Сергеевичу; вторая – воспитанию графа и его наставнику; третья – эпохе «Комитета общественной безопасности»; четвертая – лондонской миссии; пятая – военной деятельности. В издании помещены многочисленные приложения, дающие возможность ознакомиться с целой серией не изданных до того времени документов.

ISBN 978-5-458-37279-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Императоръ Александръ I,
Mopnier, 1806.
(Изъ Строгановской коллекціи).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ издаваемомъ нынѣ въ свѣтъ третьемъ и послѣднемъ томѣ, графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ является въ новомъ освѣщеніи: реформаторъ государственныхъ учрежденій, какимъ мы видѣли его во второмъ томѣ, становится теперь самъ государственнымъ дѣятелемъ, въ качествѣ дипломата и воина. Онъ уже не подготовляетъ почву для дѣятельности другихъ, онъ самъ является дѣятелемъ исторіи.

Изъ всѣхъ «друзей» императора Александра I, одинъ только графъ В. П. Кочубей посвятилъ себя исключительно внутренней политикѣ; остальные — князь А. А. Чарторыжскій, Н. Н. Новосильцовъ и графъ П. А. Строгановъ — играли извѣстную роль и въ политикѣ внѣшней. Не говоря уже о кн. Чарторыжскомъ, управлявшемъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Новосильцовъ ѣздилъ въ 1804 году въ Лондонъ и, въ качествѣ чрезвычайнаго уполномоченнаго, подготовилъ

союзную конвенцію 30 марта 1805 года между Россією и Англією *); годъ спустя, въ февралѣ 1806 года, въ томъ же качествѣ чрезвычайнаго уполномоченнаго явился въ Лондонъ гр. Строгановъ.

И Новосильцовъ, и гр. Строгановъ являлись въ Лондонъ представителями Россіи, но миссіи ихъ рѣзко были различны: между отъѣздомъ изъ Лондона Новосильцова и прибытіемъ въ Лондонъ гр. Строганова легъ Аустерлицъ, значительно измѣнившій взгляды и намѣренія русскаго правительства. Графу Строганову было дано специальное порученіе «объяснить англійскому правительству политическое положеніе Европы послѣ Аустерлицкаго боя», въ чемъ англійское министерство, вѣроятно, не нуждалось; но въ Лондонѣ съ большимъ удовольствіемъ узнали отъ гр. Строганова о благопріятномъ внутреннемъ переворотѣ, произведенномъ Аустерлицомъ въ русскомъ правительствѣ и въ русскомъ общественномъ мнѣніи.

Пораженіе русскихъ войскъ подъ Аустерлицомъ оказалось побѣдою для Россіи. На поляхъ Аустерлица были положены прочныя основы для успѣховъ при Бородинѣ; послѣ Аустерлица сталъ уже возможенъ и Лейпцигъ, и Ватерлоо. Соловьевъ такъ опредѣляетъ «важное» значеніе Аустерлица для русскаго общественнаго мнѣнія:

«Важно было для императора Александра освободиться отъ мнѣнія о своихъ военныхъ способностяхъ, важно было для него и для всѣхъ русскихъ освобо-

---

*) *Мартенсъ*, II, 433.

даться отъ мнѣнія о возможности легко управиться съ Наполеономъ, мнѣнія, основаннаго на томъ, что онъ не имѣлъ дѣла съ русскими, которые съ Суворовымъ были французовъ; для государя и народа важно было освободиться отъ неправильнаго мнѣнія о своихъ средствахъ и средствахъ противника, ибо это освобожденіе дастъ возможность заняться исканіемъ другихъ средствъ къ борьбѣ... Аустерлицъ имѣлъ еще то значеніе, что теперь трудно уже было толковать, что Россія, по своему положенію, можетъ быть безопасна отъ наполеоновскаго властолюбія: французское войско стояло недалеко отъ Польши, и Наполеонъ уже проговорилъ роковое слово объ ея поднятіи; мало того — Наполеонъ стремится овладѣть восточными берегами Адриатическаго моря, стать сосѣдомъ Турціи. Теперь дѣло идетъ уже не о поддержаніи политическаго равновѣсія Европы — дѣло идетъ о непосредственныхъ интересахъ Россіи, встаютъ вопросы польскій и восточный» *).

Новосильцовъ говорилъ съ англійскими министрами о Россіи, нимало не заинтересованной лично въ борьбѣ съ Наполеономъ и лишь платонически готовой оберегать пресловутый принципъ европейскаго равновѣсія **); графъ Строгановъ представлялъ въ Лондонѣ Россію, поставленную въ необходимость защищать свои кровные интересы.

Первое лицо, съ которымъ графъ Строгановъ бесѣдовалъ въ Лондонѣ объ Аустерлицѣ, былъ давнишній

---

*) Соловьевъ, 103.

***) Оцѣнка лондонскихъ донесеній Новосильцова сдѣлана Мартенсомъ, XI, 89 — 102.

русскій посолъ при сентъ-джемскомъ дворѣ, престарѣлый графъ С. Р. Воронцовъ, любимый высшимъ англійскимъ обществомъ, уважаемый англійскимъ министерствомъ, другъ Питта. Гр. Строгановъ высоко цѣнилъ государственныя заслуги гр. Воронцова, преклонялся предъ его свѣтлымъ умомъ и твердымъ характеромъ, искренно любилъ его, и свое оффиціальное донесеніе *) объ этой бесѣдѣ заключилъ убѣжденіемъ, что «графъ Воронцовъ вовсе не пригоденъ для занимаемаго имъ поста» **).

Болѣе 20-и уже лѣтъ гр. Воронцовъ состоитъ русскимъ посломъ въ Лондонѣ; онъ оказалъ Россіи и Англій государственную услугу въ 1791 г., не допустивъ обѣ державы до войны; первый министръ Англій Питтъ совѣтуется съ русскимъ посломъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ внѣшней политики. Почему же гр. Строгановъ не признаетъ его пригоднымъ быть посломъ именно теперь, послѣ Аустерлица? Не ошибается ли гр. П. А. Строгановъ? Нѣтъ, не ошибается, и его отзывъ о гр. Воронцовѣ дѣлаетъ честь не столько его проницательности, сколько его способности глубоко и всесторонне обсудить и понять данную обстановку.

Кто такой графъ Семень Романовичъ Воронцовъ?

Родъ Воронцовыхъ не древняго происхожденія. Только въ концѣ XVII столѣтія впервые являются Воронцовы, какъ сотники и полковники Стрѣлецкаго войска.

---

*) См. ниже № 200.

**) См. стр. 7.

С. Р. Воронцовъ родился простымъ дворяниномъ, и графское достоинство перешло къ его отцу случайно: его дядя, Михаилъ Илларионовичъ, былъ сдѣланъ графомъ за услуги, оказанныя имъ при восшествіи Елизаветы Петровны на престоль; не имѣя потомства, графъ Михаилъ Илларионовичъ исходатайствовалъ графское достоинство для своихъ двухъ братьевъ, Ивана и Романа, отца Семена. Всѣмъ своимъ состояніемъ Воронцовы обязаны успѣху переворота 25 ноября 1741 года. Илларионъ Гавриловичъ Воронцовъ владѣлъ только 200 душъ крестьянъ и лишь за услуги, оказанныя въ день переворота сыномъ его Михаиломъ, былъ пожалованъ богатымъ помѣстьемъ; еще болѣе обширныя помѣстья были пожалованы Михаилу Илларионовичу.

Не по роду и воспитанію, а по складу мыслей и характеру графъ Семень Романовичъ былъ не только противникъ всякаго насильственнаго переворота, но и сторонникъ предержавшей власти. Въ Петербургѣ, во время переворота 28 іюня 1762 г., первою его мыслью было увѣдомить императора Петра III о предстоящей ему опасности. Въ высшей степени справедливый и прямой, онъ говорилъ своимъ государямъ, Екатеринѣ II и Александру I, горькія истины, не скрывая ни мнѣній, ни чувствъ своихъ; но въ Россіи того времени не было вѣрноподданнаго болѣе преданнаго власти, чѣмъ графъ Семень Воронцовъ. Узнавъ о раздѣлѣ Польши, онъ громко осуждалъ этотъ актъ «величайшей несправедливости». Ссылка Радищева возмущала его: «Десять лѣтъ Сибири—это вѣдь хуже смерти. И это за вѣтренность! Къ чему же будутъ приговаривать за государ-

ственные преступления и формальные возмущения?» Усмотрѣвъ изъ дипломатической переписки, что Александръ I, довѣрясь гр. Н. П. Панину, кладетъ резолюціи по личнымъ указаніямъ министра, графъ С. Р. Воронцовъ писалъ императору: «Нѣтъ въ мірѣ ничего болѣе опаснаго, какъ рѣшать дѣла съ глазу на глазъ съ министрами. Какимъ образомъ Ваше Величество можетъ удостовѣриться, что они не введутъ васъ въ ошибку, вольную или невольную? Почему вы знаете, что министры представляютъ вамъ все, что должно быть доведено до вашего свѣдѣнія? Какимъ образомъ Ваше Величество можете удостовѣриться, что ваши приказанія были исполнены въ точности? Въ природѣ чловѣка стремиться къ вліянію, къ власти; отсюда образуется деспотизмъ министровъ, и Ваше Величество создадите деспотизмъ невыносимый, уклоняясь отъ обсужденія дѣлъ въ совѣтѣ, въ своемъ присутствіи, и вершая ихъ съ глазу на глазъ съ тѣмъ или другимъ министромъ» *).

Графъ Семень Романовичъ Воронцовъ обязанъ лично себѣ тѣмъ высокимъ положеніемъ, которое онъ занималъ на государственной службѣ, и тѣмъ глубокимъ уваженіемъ, какое онъ заслужилъ у современниковъ и потомства. Онъ не былъ «куртизаномъ», тѣмъ менѣе «фаворитомъ»; онъ былъ скорѣе опальный. Камеръ-пажъ Елизаветы Петровны, онъ былъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ Петра III, и вскорѣ, по собственному желанію, назначенъ поручикомъ въ гренадерскую

---

*) *Арх. кн. Воронц.*, VIII, 6; IX, 181, 212, 231, 241, 302; X, 394; XV, 158.

роту Преображенскаго полка. Во время переворота 28 іюня 1762 г. онъ былъ арестованъ въ Зимнемъ дворцѣ и рѣшился навсегда оставить службу въ гвардіи, «измѣнившей своему долгу». Ему, противнику Екатерины въ день переворота, не улыбнулась и служба въ арміи— графа Семена Воронцова все обходили наградами, даже чинопроизводствомъ, такъ что, несмотря на страсть къ военной службѣ, онъ бросилъ «кокарду и мундиръ». Семь лѣтъ оставался онъ не у дѣлъ, путешествовалъ; возвратясь въ Россію, жилъ частнымъ человѣкомъ, и только въ 1783 г., по желанію императрицы, отправился посланникомъ въ Венецію и оттуда, въ 1785 г., былъ переведенъ въ Лондонъ, гдѣ вскорѣ же заслужилъ общее уваженіе и пріобрѣлъ друзей среди лучшихъ англійскихъ фамилій. Служба въ Венеціи избавляла графа С. Р. Воронцова отъ жизни въ Россіи, «въ странѣ деспотической»; служба въ Лондонѣ вполне совпадала съ его взглядами на Англію, какъ на страну «наиболѣе свободную во всѣмъ мірѣ» *).

Графъ С. Р. Воронцовъ не любилъ ни Франціи, ни французовъ. Еще въ 1784 г., когда ему предложено было на выборъ посольство въ Парижѣ или Лондонѣ, онъ предпочелъ Лондонъ, потому что «Франція никогда не проститъ Россіи, которая менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе уничтожила ея вліяніе въ Турціи, Швеціи и Польшѣ»; онъ совѣтуетъ учредить генеральное консульство въ Мореѣ, чтобы оттуда «слѣдить за каждымъ шагомъ французовъ» **). Какъ человѣкъ умный

---

*) *Арх. кн. Воронц.*, VIII, 1; IX, 62, 104.

**) *Ibid.*, IX, 3, 4, 10, 136, 437.

и дипломатъ проникательный, гр. Воронцовъ не только не считалъ возможнымъ для Франціи избѣжать революціи, но одинъ изъ первыхъ русскихъ предвидѣлъ ея необходимость и еще въ 1787 году предсказалъ, что «потресеніе будетъ жестокое» *). Когда же потрясеніе разразилось, онъ распространилъ свою нелюбовь, доходившую до ненависти, на всю «проклятую Францію», la France maudite—на парижскую чернь и сельское населеніе, на демократовъ и аристократовъ, на эмигрантовъ и принцевъ крови, на короля и королеву. Онъ не могъ выносить ни одного французца; онъ чернитъ ихъ всѣхъ. Въ его письмахъ французскій народъ—подлый, безчестный (*lâche, infâme*), эмигранты—развратны и мерзки, принцы крови—презрѣнны и мелки, мечтающіе лишь о томъ, чтобы колесовать своихъ противниковъ; у него Мирабо—злодѣй, стремящійся низвергнуть всякій порядокъ во Франціи; Неккеръ—главный виновникъ уничтоженія королевской власти; графъ Прованскій—ничтожество, всѣми презираемое; Дюмурье—негодяй, заботящійся лишь о личномъ благѣ и т. п. **). Иногда только ненавистью гр. Воронцова ко всему французскому и можно объяснить тѣ несообразности, которыя встрѣчаются въ его письмахъ. Такъ, въ письмѣ отъ 2 сентября 1791 года онъ испрашиваетъ инструкцій относительно вновь назначеннаго французскаго посла въ Лондонѣ, Шовелэна: онъ недоумѣваетъ, какъ вести себя относительно его, такъ

---

*) *Арх. кн. Воронц.*, IX, 104, 153.

**) *Ibid.*, IX, 138, 158, 182, 193, 211, 259, 261, 266, 282, 294, 300, 309, 310, 314, 339; X, 23.